

АВТОГРАФ

Аркадий Арканов: «За свершенные грехи творец наказал людей. Каждого он разделил на две половинки: мужскую и женскую и разбросал по всему белу свету. Ходят эти половинки, ищут друг друга. И редкое счастье, если находят себя...»

— Аркадий Михайлович, вы были беспристрастным ведущим красивого конкурса «Супруга-89». Казалось, у вас и симпатий не было.

— Были. Обе москвички — Инна Соленова и Наили Игнатовы. Они нравились мне своей раскрепощенностью, внутренней порядочной свободой. Конкурс для них был игрой, по крайней мере Инна и Наили к этому стремились. Для многих же других участниц это было напряженное, порой злое соперничество. Есть у русских выражение «корову проигрывать». Но мне иногда даже казалось, что молоденькие участницы конкурса сражаются как минимум за Нобелевскую премию. Это не делало им чести и не украшало их.

— На конкурсе были очень красивые, стройные женщины — стандарт европейской красоты. Их красота признана и оценена не только в Союзе. Ваше понятие «красивая женщина»!

— Холодная, самовлюбленная и красивая женщина отталкивает. Более того, я постепенно начинаю раздражаться и тяготиться ее присутствием. По-настоящему красивая женщина должна быть гармоничной. А если красивая женщина злая, неумная... Разве она красивая? Я не замечаю такой красоты.

— В конкурсе приняли участие почти сорок молодых супружеских пар. Какие мысли, чувства, эмоции они у вас вызвали?

— Как ни странно, но я постоянно чувствовал, что у этих ребят масса проблем. Я тоже был молодым и через все это прошел. С тех пор, по-моему, проблем не убавилось, они даже усугубились. Не потому ли в нашей стране так много разводов?

— Быть может, «половинки» не столь усердны в поисках друг друга!

— А у нас, по-моему, вообще никто никого не ищет, сразу женятся. На Западе, к примеру, люди вступают в брак в 27—30-летнем возрасте. В нашей стране в 18—20 лет. И даже раньше. Извините, но мне порой кажется, что делают они это решение на сексуальную жизнь. К сожалению, процедуре регистрации брака, штампу в паспорте, обручальным кольцам, «Волге» с ленточками у нас придают неоправданно большое значение. Настолько большое, что супружество становится обязанностью, оно тяготит. Все, что обязательно, — неестественно. Изначально ханжеское отношение к браку порождает чудовищно-циничные понятия. Например, «супружеская обязанность». Что это такое? Ни в одной цивилизованной стране нет такого понятия, ни в одном иностранном языке вы не найдете таких слов. А у нас, между прочим, иначе это не называется.

— Не от этой ли неестественности и обязательности рождаются у молодой семьи проблемы?

— Безусловно. Возьмем проблему разводов. Причин для развода великое множество, от глупых и наивных, до глубоко социальных. Но главную причину, с моей точки зрения, никто не называет. Стыдно. У нас вообще о сексе как-то не принято говорить. Он есть, но его как бы нет. Вместе с тем сексуальная несовместимость — одна из главных причин разводов.

Я, как врач, полностью разделяю учение Зигмунда Фрейда. Сексуальное чувство определяет любовь. Это самое сильное, самое острое и, как ни странно, самое хрупкое чувство. Когда оно есть, люди охотно прощают друг другу недостатки, они просто их не замечают. Но когда это чувство угасает, на ружу вдруг выплывают те самые недостатки. Они принимают теперь самые уродливые формы. Эти недостатки, обрастая новыми, превалируют над всем, становятся причиной развода. Первопричину — сексуальную несовместимость, никто не называет. Супругам это кажется уже мелочью, потому что они испытывают друг к другу стойкую неприязнь.

— У шведов есть понятие — «самбу». Молодые люди живут под одной крышей, присматриваются, оценивают. Если их чувство крепнет, они регистрируют брак, нет — разбегаются, никто никому ничем не обязан.

— Я разделяю эту мораль. Но нашему обществу она, к сожалению, чужда. Потому что у нас другая мораль — аморальная.

Я был знаком с замечательным человеком, талантливым режиссером Николаем Павловичем Акимовым. Я был молод, и Николай Павлович как-то спросил меня: «Что означает брак в нашей стране?» И сам же ответил: «Это когда двое приходят в загс и говорят: у нас уже есть кандалы, но они чуть великоваты. Выручите — подыщите по размеру».

Я ненавижу семьи, в которых супруги терпят друг друга только потому, что у них есть совместный ребенок (ребенок, кстати, из-за этого страдает еще больше), что может помешать карьере, бояться сплетен, тещи, свекрови с их вечными, как мир, наставлениями: «Вот я с твоим отцом...» Жизнь в таких семьях становится в тягость. У них нет свободы ни в чем, они в кандалах.

— На Востоке люди всегда придавали большое значение гороскопам. И родители никогда не отдавали дочку замуж за того, кто не подходит ей по знаку Зодиака. Как вы к этому относитесь?

— Как к великой, тысячелетней мудрости. Думаю, что и гороскопы, и знаки Зодиака имеют большее значение. К сожалению, наш воинствующий атеизм отшель все. В результате мы ни во что не верим. Тем не менее люди не только на Западе, но и на Востоке спокойнее относятся к браку, по крайней мере не страшатся его и не обжигаются так больно, как мы.

— Зато у нас существует «народная статистика». Женщины, в основном пожилые, называют критические в супружеской жизни сроки: 4, 8, 13 лет... Или возраст мужа, когда его следует «на коротком поводке» держать.

— Вот это и есть ханжество. У людей активный период приблизительно сорок лет. Человек от 20 до 60 лет полон сил, надежд, желаний, стремлений. Что значит сорок лет для вечности Вселенной? Миг, короткое мгновение. А для Человека это Жизнь? Разве можно на этот летящий космический миг накладывать табу? Говорите, что выходить замуж за мужчину, который намного старше, — аморально. А морально с человеком и не регистрировать брак. А может быть, эта конкретная женщина с мужчиной, который намного старше ее, будет счастлива как ни с кем другим? Разве имеем мы право загонять короткую человеческую жизнь в рамки нашей сомнительной морали?

— Простите за столь нескромный вопрос: что значит женщина в вашей жизни? Помогает или мешает она вашему творчеству?

— Женщина в моей жизни всегда значила очень много. И если говорить об успехах, то они приходятся на то время, когда я страшно переживал и мучился о нескладывающихся отношениях с любимой женщиной. Мне всегда хочется создать такое произведение, которое повергло бы в изумление мою любимую женщину. Любимая женщина никогда не может мешать.

— Кто из писателей по своему отношению к женщине наиболее близок вам?

— С течением времени меняются ценности, отношение к жизни. Начинаешь понимать и ценить то, что не почитал и не ценил в юности. Будучи молодым, я любил Ремарка. Сегодня мне более близок и понятен Эрнест Хемингуэй, Скотт Фицджеральд... А чеховскую Душечку я не люблю. Она неестественная, ненастоящая. Женщина ведь всегда должна быть сама собой... и с мужчиной.